

ИЛЛОКУТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В ТЕКСТАХ ОТКРЫТОК ПРОЕКТА «POSTCROSSING»

«Postcrossing» – проект, в рамках которого зародилась новая форма речевой коммуникации англоязычного дискурса. Нами уже освещены некоторые лингвопрагматические особенности текстов открыток данного проекта (основные функции, специфика сферы общения, устойчивость композиционной структуры и др.), однако тем не менее этот лингвистический объект теории естественной письменной речи продолжает оставаться недостаточно изученным.

В статье анализируются иллокутивные речевые акты, функционирующие в текстах открыток проекта «Postcrossing». Исследуется особенность этикетных формул приветствия, обращения, пожелания, прощания, присущих именно данному жанру естественной письменной речи. Определяется, что иллокутивная сила обращений может быть представлена только вокативным актом. Приветствие содержит референцию к широкому перечню топонимов различного масштаба. Интенция пожелания выражает всегда благожелательность и проявляется на лексико-грамматическом уровне. Цель прощания как финальной ситуации общения – завершение контакта с адресатом. В ходе исследования выявляется, что превалируют нейтральные контактоустанавливающие и контакторазрывающие высказывания ввиду письменной коммуникации между незнакомыми людьми.

Компонентный и контекстуальный анализы способствовали определению лексической наполняемости высказываний, которая характеризуется положительно коннотативным значением и определяется конкретным перечнем лексем.

Ключевые слова: посткроссинг, открытка, речевой акт, этикетная формула, обращение, пожелание, прощание.

Посткроссинг (от англ. postcrossing) – система обмена бумажными почтовыми открытками, написанными от руки, между незнакомыми людьми с разных концов света [16]. Экстралингвистические факторы препятствуют личному физическому общению субъектов, что компенсируется за счет письменной коммуникации. В настоящее время люди чаще отправляют друг другу электронные открытки, но система, ориентированная на традиционную в прошлом корреспонденцию, существует уже более десяти лет. Данный факт позволяет говорить о сформированности композиционной структуры текстов открыток проекта «Postcrossing» и дает возможность узнавать данный жанр естественной письменной речи за счет наличия в большинстве своем определенного набора элементов [1, с. 126]. Среди них обязательно присутствует контактоустанавливающие и контакторазрывающие этикетные формулы. Первые представляет собой инициальные речезыкетные высказывания, употребляемые в начале общения, вторые – финальные, используемые для замыкания контакта.

Целью нашего исследования является изучение закономерностей функционирования

иллокутивных речевых актов (обращения, приветствия, пожелания и прощания) в посткроссинге. Материалом исследования послужили почтовые открытки, адресованные студентам и преподавателям Оренбургского государственного университета, участвующим в проекте «Postcrossing».

В настоящей статье использованы метод сплошной выборки, лингвистическое описание, компонентный и контекстуальный анализ, которые позволили наиболее полно раскрыть рассматриваемое нами явление.

Текст открытки проекта «Postcrossing», принадлежащий к жанру естественной письменной речи, в большинстве случаев предваряется обращением, которое представляет собой индексальный знак, функционирующий в начальной позиции, после чего следует само сообщение. Тем самым создаются необходимые условия для успешного осуществления иллокутивной силы высказывания, задается тон всему процессу коммуникации [4, с. 83].

Впервые как отдельный коммуникативный тип высказывания обращение было рассмотрено Д. Вундерлихом, который считает его первичным речевым актом, так как обраще-

ние управляет вниманием коммуникантов [12, с. 77]. Основной функцией обращения является привлечение внимания адресата. Рассматривая речевое действие с точки зрения прагматики, исследователи приходят к выводу, что любое действие состоит из трех компонентов: локуция (произнесение), иллокуция (намерение) и перлокуция (воздействие на адресата).

В нашем случае локутивным эффектом адресации является написание обращения, выраженного именем собственным при абсолютном отсутствии его замены апеллятивом: «*Hello Anastasia*», «*Dear Nadezhda*», «*Hi Shakhnoza*». Однако не всегда в качестве обращения выступает имя реципиента, англоязычный адресант может и не различить имя и фамилию на профиле незнакомого ему адресата (например, «*Hi Gorbulinskaya*», «*Hello Patraeva*»), что ведет к коммуникативной неудаче, ввиду нарушения этикетных норм обращения русскоязычного коммуниканта при попытке установить дружеские отношения.

Среди иллокутивных актов обращения лингвисты предлагают выделять следующие: 1) номинативный (интенция говорящего – назвать адресата речи); 2) вокативный (интенция – привлечь внимание адресата); 3) социально-регулятивный или этикетный (интенция – отразить статусно-ролевое соотношение коммуникантов и вежливо оформить речь); 4) оценочно-характеризующий (интенция – охарактеризовать адресата и выразить отношение к нему говорящего); 5) дейктический (интенция – указать на адресата) используются в коммуникации между знакомыми людьми [4, с. 82].

Таким образом, в исследуемом нами материале иллокутивная сила обращений может быть представлена только вокативным актом – привлечением внимания собеседника, поскольку, как отмечалось выше, коммуникация осуществляется между незнакомыми людьми.

Иллокутивный акт обращения, в нашем случае непосредственно связанный с речевым актом приветствия, так как отсутствует конкретизация по родству, должности и т. д., в открытках посткроссинга представлен намерением пишущего установить контакт, где в большинстве своем используются нейтральные формулы. Вокатив обеспечивает референцию к адресату высказывания, но присущая ему вокативность

как иллокутивная сила не предполагает совершения акта предикации.

Самой распространенной конструкцией является приветствие *Hello* + имя человека, далее менее официальное *Hi* + имя. На третьем месте по частотности стоит атрибутив *Dear* + имя. Среди приветственных формул можно встретить и аутентичные, написанные как латиницей (*Privet, Labas, NiHao*), так и иероглифами.

Далее заслуживают внимания конструкции (*Many / Nice*) *greetings from...*, *Blessing from...*, *Sending my regards from...*, *Best wishes from...*, которые могут самостоятельно начинать сообщение в открытке или быть последующей фразой описанных выше приветствий. Следует отметить тот факт, что продолжением данных формул являются топонимы различного масштаба, где самыми распространенными выступают названия стран (*from Holland, Czech Republic, Germany, Indonesia, China, the Netherlands, Slovakia* и т. д.). Не столь часто встречаются астионимы (*from Hong Kong, Edinburgh* и т. д.), причем если это не крупный малоизвестный город, то адресант обращается к уточнению его местоположения (*...from Deggendorf in Bavaria, ...from Cornell, Wisconsin USA, ...from Cape Town, South Africa*); реже англоязычные коммуниканты обращаются к апеллятивам (*...from my small hometown, ...from the maintains of North Carolina in America*).

При явном преимуществе нейтральных формул адресанты все-таки позволяют себе проявить свое эмоциональное состояние уже в приветствии, как в примере «*A happy hello to you Anna from sunny Florida in the USA*», где легкое приподнятое настроение создается за счет употребления положительного коннотативного значения атрибутива *happy* рядом с нейтральными *hello* и *sunny*, а также с названием географического объекта.

Что касается перлокутивного акта, проявляющегося в воздействии на адресата, то в данном виде коммуникации он выражен косвенно, но его присутствие обязательно. В тексте открытки без обращения нарушаются принципы прагматики, главным из которых является эффективное общение. Характерно, что данные примеры имеются, текст может открываться просто пожеланием или содержать только его: *Happy, happy Christmas! Happy Postcrossing!* Подобная

ситуация говорит о нежелании коммуниканта продолжать общение или как-то воздействовать на адресата, о формальности его общения.

Таким образом, проведенный лингвистический анализ позволяет сделать вывод, что в жанре естественной письменной речи, к которому относятся открытки проекта «Postcrossing», обращение удовлетворяет определению речевого акта, как целенаправленного речевого действия, совершаемого в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе [13, с. 412], обладает иллокутивной силой и способно воздействовать на сознание адресата, вызывая определенный перлокутивный эффект [7, с. 9]. При этом можно вывести конкретный список этикетных формул обращения в непосредственной связи с приветствием. Формулы характеризуются нейтральностью ввиду установления контакта в письменной коммуникации между незнакомыми людьми, в отличие от более разнообразного набора этикетных формул при общении знакомых между собой коммуникантов, чему способствует наличие информации об адресате.

При завершении текста открытки адресанты прибегают к иллокутивным речевым актам пожелания и прощания. Согласно Е.В. Вдовиной, пожелание определяется как «вежливое речевое действие, которое реализуется адресантом с целью выразить внимание и симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в жизни адресата в будущем и тем самым соответствовать нормам этикета, принятым в данном обществе» [2, с. 15].

Если следовать классификации Дж. Серля, то пожелания надо относить к экспрессивам, то есть к речевым актам, в которых реализуется экспрессивная функция языка. Пожелание представляет собой словесное выражение, пусть даже и формально-ритуальное в некоторых случаях, своего отношения к адресату речи, к себе, к третьему лицу или к положению дел в мире вообще [3, с. 82].

Можно констатировать, что в текстах открыток высказывания пожелания носят только положительный характер, так как они предназначены для регуляции межличностных отношений коммуникантов. В этой связи, как замечает Н.А. Трофимова, пожелание выражает чувство благоволения адресанта по отношению

к адресату, а выражение этого чувства способствует установлению или поддержанию контакта с другими членами данного общества [8, с. 72].

Пожелания как определенный грамматический тип высказывания могут быть довольно разнообразными, однако анализ практического материала позволил вывести следующую классификацию по грамматическому основанию: во-первых, это конструкция прилагательное + существительное (*Happy postcrossing; Best/Warm wishes; Good luck; Merry Christmas*); во-вторых, глагол + существительное / местоимение, где самыми частотными являются конструкции *have a...* и *wish you....* Наполняемость последних конструкций составляют пожелания с семой «время», варьирующейся по своей продолжительности от одного дня до определенного времени года – праздника – года – общего понятия «время», что заключено в лексемах *day, holiday, Christmas, time: Have a nice/great/good/wonderful day/Christmas/summer; Have the nicest things always for you, not only today but all the year through; Wish you a good/very good time; Wish you a soon coming spring/a beautiful day with happy thoughts* и т. д.

При речевом акте пожелания широко применяется коннотативное значение прощания. Прощания в формулах пожелания относятся к будущим событиям. Речевые акты пожелания характерны как для официальной обстановки общения, так для фамильярной. В ситуации адресант-адресат «пожелание» является речевым актом адресанта, выражением благопожелания относительно ситуативного адресата [11, с. 127–128]. Согласно Ф. Коулмасу, пожелания касаются будущего, когда желают, например, долгих лет жизни, или настоящего и будущего, например, счастья, любви и удачи [14, с. 149]. «Пожелания при прощании – это формулы пожелания счастья, благополучия, удачи (...)» [10, с. 1334]. Таким образом, анализ научной литературы демонстрирует общий список пожеланий при прощании, коннотативное значение которых может выражаться в надежде, удаче, счастье, здоровье, любви и т. д., то есть обобщенно-нейтральных пожеланиях, уместных в любой обстановке.

Анализ ситуации письменной коммуникации с незнакомым человеком в рамках проекта

«Postcrossing» определил иной набор этикетных формул пожелания. Самым частотным оказалось нигде более не применяемое пожелание *Happy Postcrossing*, порожденное самим направлением деятельности по аналогии с уже существующим *Happy New Year, Happy Birthday*. Что касается коннотативно положительных пожеланий счастья, любви и удачи, столь привычного набора для нейтрального поздравления, то из этого списка можно отметить только функционирование «удачи» в пожелании *Good luck*, а также обобщенных *Warm/Best wishes, All the best for you, All good to your life*, так как, отмечает Е.В. Вдовина, при определенных условиях пожелания воспринимаются человеком как естественный ход событий, однако, если в каких-то случаях предполагаемое пожелание не происходит, нарушаются принятые в данном обществе нормы коммуникации [2].

Отдельным пунктом следует отметить пожелания в преддверии общеизвестных праздников, среди которых можно выделить три: Новый год, Рождество и день рождения адресата, о котором адресант может узнать из профиля последнего: *Happy New Year, Merry Christmas, Happy Birthday*.

Ввиду того, что при пожелании говорящий выражает некоторую благожелательность [15, с. 142], стоит отметить, что в исследуемом материале она проявляется как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. Самыми частотными оказались несколько лексем – это лексема *good*, а также ее сравнительная степень *better* и превосходная – *the best*; а также лексем, семантическое значение которых приятно для восприятия реципиенту, – это *nice, great, wonderful: All the best! Have a nice year! Wish you a very good time! Have a wonderful day!* В нашем случае благожелательность заложена и в построении грамматической конструкции с помощью императивных форм, таких как: *Take care; May the force be with you in 2013, Have a...*

Если смотреть на сочетание в речевом акте «прощание» интенций пожелания и просьбы, о чем говорит Ардалан Носрати в своей статье «Речевые акты, комбинирующие в себе разные экспрессивные интенции» [6, с. 129], то можно констатировать, что в текстах открыток при прощании наличествует только интенция пожелания, хотя интенции просьбы не исключены, но они заключены в основной части текста.

Как отмечает М. Шафаги, «речевой акт «прощание» в коммуникативно-прагматическом аспекте один из наиболее значимых для регулирования речевого взаимодействия коммуникантов» [11, с. 121]. Ситуация прощания напрямую связана с понятием этикета, который является системой устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников.

Н.И. Формановская определяет прощание как: 1) наименование финальной этикетной ситуации, когда собеседники заканчивают общение и расстаются; 2) сумму выражений – стереотипов общения, составляющих коммуникативно-семантическую группу единиц речевого этикета со значением прощания; 3) каждое из выражений, с помощью которых осуществляется действие (акт) прощания [9, с. 194].

Целью прощания как финальной ситуации общения, согласно Т.В. Кравец [5, с. 22], является выход из контакта и прогнозирование будущих взаимоотношений. Обычно в письменной коммуникации знакомых людей в рамках прощания адресант завершает контакт с адресатом или устанавливает его, демонстрируя, что прерывает контакт, но хочет поддерживать его в будущем. Для жанра естественной письменной речи характерно завершение контакта с адресатом, когда для реализации ситуации «прощание» используется следующий набор формул прощания: 1) этикетные выражения (*Bye! Cheers!*), среди которых аналогично ситуации с приветствием можно отметить и аутентичные (например, *Chiao!*) 2) существительное (*Love, Greetings, Smiles from...*); 3) предлог + существительное (*with love; with all best wishes*); 4) местоимение (*Yours*); 5) наречие (*Sincerely*), что в очередной раз демонстрирует формальность общения.

Таким образом, нами были установлены закономерности функционирования иллокутивных речевых актов в текстах открыток проекта «Postcrossing». Малый объем сообщения жанра естественной письменной речи определяет, что содержание, которое несут в себе средства речевого этикета при обращении, – это выражение интенции приветствия со стороны адресанта по отношению к адресату в ходе этикетной ситуации, а при пожелании – прощания. Набор этикетных формул характеризуется однообра-

зием построения грамматических конструкций, статичностью наполнения лексики и нейтральностью ее коннотативного значения, что сви-

детельствует о превалировании формальности общения.

11.04.2017

Список литературы:

1. Баймуратова, У. С. Открытки проекта «Postcrossing» в речевой коммуникации англоязычного дискурса / У.С. Баймуратова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – №11 (186). – С. 126–130.
2. Вдовина, Е.В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Вдовина. – М., 2007. – 24 с.
3. Гусаренко, М.К. Дискурсивные разновидности, перлокутивная прагматика и пропозиционные характеристики речевого акта пожелания в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук / М.К. Гусаренко. – Ставрополь, 2005. – 196 с.
4. Кожухова, Л.В. Речевой акт обращения / Л.В. Кожухова // Вестник Ставропольского государственного университета. – Вып. 48. Филологические науки. – Ставрополь, 2007. – С. 80–85.
5. Кравец, Т.В. Ситуация прощания в немецкой культуре в свете теории речевых актов / Т.В. Кравец // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – Томск, 2015. – 4 (157). – С. 21–25.
6. Носрати, А. Речевые акты, комбинирующие в себе разные экспрессивные интенции / А. Носрати. – Минск: Изд-во «Белорусский Дом печати», 2013. – С. 128–130.
7. Рыжова, Л.П. Обращение как компонент коммуникативного акта: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.П. Рыжова. – М., 1982. – 15 с.
8. Трофимова, Н.А. Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический, грамматический анализ: монография / Н.А. Трофимова. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. – 377 с.
9. Формановская, Н.И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика / Н.И. Формановская. – М.: Изд-во «ВК», 2009. – 334 с.
10. Шатилова, Л.М. Функционирование имплицитных пожеланий добра в немецких и русских художественных текстах / Л.М. Шатилова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11, 4 (5), «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение». 5 (7). – Самара, 2009. – С. 1333–1336.
11. Шафаги, М. Прямое и косвенное выражение речевого акта «прощание» в русской культурной среде / М. Шафаги. – Исследовательский журнал русского языка и литературы, Vol. 7. 2016 (1). – С. 119–139.
12. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685с.: ил.
13. Plays, В.А. Arzoomanian The Tack Room / В.А. Plays // The Best American Short Plays 1992–1993. – New York London, 1993. – P. 7–29.
14. Coulmas, F. Routine im Gespräch. Zur pragmatischen Fundierung der Idiomatik / F. Coulmas. – Wiesbaden: Athenaion, 1981. – S. 149.
15. Marten-Cleef, S. Gefühle ausdrücken. Die expressiven Redeakte / S. Marten-Cleef. – Göppingen, 1991. – S. 142.
16. Postcrossing (a project that allows anyone to receive postcards from random places in the world [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.postcrossing.com> (дата обращения: 17.02.2017).

Сведения об авторах:

Агаркова Ольга Анатольевна, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент,
460018 г. Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 4103, e-mail: agarkova1612@rambler.ru

Баймуратова Ульяна Сергеевна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода (факультет филологии и журналистики) Оренбургского государственного университета кандидат филологических наук
460018 г. Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 4118, e-mail: ulyanam@bk.ru